

сений³⁵. Однако Виллетс счел нужным указать, что отношения на Крите рисуются не так идиллически, как у Гомера. Но важнее другое, а именно, что нельзя сравнивать отдельное отношение зависимости, взятое изолированно, вне связи с определенной правовой системой и состоянием государственности.

Мы уже высказывали ту мысль, что рассмотрение лишь формы эксплуатации в отрыве от политической системы приводит к утрате специфики социальных отношений, их исторического характера, поскольку сходные формы зависимости могут встречаться в различных общественных системах. Политическая организация и правовая система в докапиталистических обществах являлись выражением экономики того времени, в организацию которой всегда входило как необходимый элемент применение внеэкономического принуждения, а формы последнего определялись юридической системой³⁶. Эти формы зависимости подразумевают, помимо экономического, еще и личное правовое отношение, которое не просто вытекает из экономического положения: то и другое не покрывают друг друга³⁷.

Государство на Крите VI — начала V в. до н. э.³⁸ — это все же уже не те формы политической жизни, о которых мы узнаем из поэм Гомера, не говоря о сложном вопросе, к какому времени можно отнести те или иные картины, рисуемые поэтом. Ведь и сам Виллетс, сопоставляя политическую систему Крита с положением в Спарте, отмечает существенные отличия: развитие городов, устранение монархии, начало чеканки монеты, кодификацию права³⁹. Но и Спарта пред-

ставляла в свою очередь уже новую стадию политического развития, чем та, о которой свидетельствуют поэмы Гомера.

Автор «Введения» и комментария несколько бегло, на наш взгляд, касается вопроса о различных категориях зависимых людей, о которых сохранились сведения в литературной традиции, но которые не упоминаются в кодексе. За исключением *προσβύητοι*, все они, по мнению Виллетса, первоначально относились к сервам (стр. 16). Однако различные термины, обозначающие рабов на Крите, передаваемые Афинеем и другими авторами, едва ли правильно рассматривать изолированно, вне контекста. В этом отношении как здесь, так и в некоторых других случаях желательно, чтобы автор в своих интересных сопоставлениях уделял большее внимание характеру и значению тех источников, которые он сопоставляет.

Выясняя значение термина *epiballontes* (стр. 12) и считая, что за исключением того случая, когда дело шло о наследнике, этот термин обозначал родственников в той или иной степени родства, Виллетс ссылается на Геродота (Her., IV, 115) и евангелие от Луки (Luc., 15, 12). Но едва ли эта ссылка может быть полезной для выяснения смысла термина в критском кодексе начала V в. до н. э., тем более, что слово *ἐπιβάλλειν* встречается у Геродота не только в указанном месте.

Высказанные соображения ни в какой мере не имеют целью снизить значение нового монументального издания законов Гортины. Нам хотелось лишь отметить, что интерпретация кодекса в некоторых отношениях еще остается спорной. Однако если в дальнейшем и будут предложены иные выводы по тем или иным вопросам социальной и правовой истории Крита на основании материала гортинского кодекса, то, делая эти выводы, исследователь не сможет не учитывать как отдельных положений, к которым пришел Виллетс, так и той яркой общей картины этой истории, которую он нарисовал и в своих прежних трудах и во «Введении» и комментарии к новому изданию законов древней Гортины.

К. К. Зельин

«*Verbannung und Heimkehr. Beiträge zur Geschichte und Theologie Israels im 6. und 5. Jahrhundert v. Chr.* W. Rudolph zum 70. Geburtstag dargebracht», Tübingen, 1961, 334 стр.

Рецензируемый сборник посвящен известному немецкому библисту В. Рудольфу, перу которого принадлежат фундаментальные работы о послепленных книгах Ветхого завета. Однако тематика сборника определена не только кругом научных интересов юбиляра. Она соот-

ветствует возросшему в последнее время интересу к «темному» периоду (VI—V вв. до н. э.) в истории Иудеи.

В сборнике помещено 16 статей, авторами которых являются такие крупные специалисты, как Фр. Баумгартель, К. Эллигер, К. Галлинг, Фр. Хорст,

Р. Мейер, З. Мувинкель и др. Предлагаемый обзор ознакомит читателей с некоторыми наиболее интересными статьями сборника.

Со времени датировки Второзакония, предложенной В. М. Л. де Ветте, вот уже полтора века не прекращаются споры о характере, месте и времени создания этого произведения. В последнее время Ш. Эйвин, Б. Уффенгеймер¹ и др. относят Dt. ко времени Соломона или еще более раннему, причем некоторыми исследователями подчеркивается единство всего Dt.² Помещенная в сборнике статья Р. Мейера «Значение Второзакония 32, 8f, 43 (4Q) для интерпретации Песни Моисея» (Die Bedeutung von Deuteronomium 32, 8 f. 43 (4Q) für die Auslegung des Moseliedes, стр. 197—209) является веским аргументом против признания единства Dt. и против ранней датировки всего произведения. Привлекая опубликованные в 1954 г. фрагменты Dt. из IV кумранской пещеры, Р. Мейер доказывает, что Dt. 32, 8 f. вместо *lmspr bny ysrl* «по числу сынов Израиля» в масоретском тексте следует читать *lmspr bny 'lhum* «по числу сынов божьих». Правильность такого чтения Dt. 32, 8b. подтверждает Септуагинта, в которой рассматриваемое место звучит: *κατὰ ἀριθμὸν ἀγγέλων θεοῦ*. Идея о «божьих сынах», как небесных сатрапах, поставленных над народами, могла зародиться только в послепленное время, в условиях персидского господства. Поэтому *terminus a quo* для Песни Моисея может быть 400 год до н. э. Р. Мейер считает, что Песня Моисея принадлежит к распространенному в кумранской литературе жанру прощальных слов или завещаний (Завещания 12 патриархов, Слова Моисея (IQDM) и др.). Сказанное, заключает Р. Мейер, не свидетельствует о кумранском происхождении Песни Моисея, но подтверждает вывод о ее принадлежности к послепленному времени.

Жреческий кодекс (= Р.) является предметом особо острых споров и дискуссий в современной библеистике³. Пред-

принимаемая некоторыми исследователями⁴ попытка доказать раннее происхождение всего Р. не получает всеобщего признания. Зато точка зрения Н. М. Никольского, К. Норта и др.⁵, что не все законы в Р. являются новеллой и что в Р. имеются древние законы, признана многими библеистами.

Статья К. Эллигера «К анализу закона о жертве за грех» (Zur Analyse des Sündopfergesetzes, стр. 39—50) посвящена анализу Lv. 422—35. Автор отмечает сложный, многослойный состав законов о жертве за грех и считает, что первоначальное ядро этого комплекса состоит из Lv. 4, 22—35. Впоследствии это ядро было расширено предписаниями о жертве за грех «общества» (*h'khl* — Lv. 4, 13—15 и др.) и дополнениями. В послепленное время, когда верховные жрецы стали во главе общины, были добавлены законы Lv. 4, 3—12. Вывод К. Эллигера о постепенном развитии данного закона и его оформлении в послепленное время совпадает с выводами А. Бенцена, О. Эйсфельда, Ю. Моргенштерна⁶ и др. о том, что «основной ствол» Р. относится к послепленному времени.

В своей интересной работе «К вопросу о названиях бога в книгах Иеремии и Иезекииля» (Zu den Gottesnamen in den Büchern Jeremia und Ezechiel, стр. 1—29) Фр. Баумгартель отмечает, что в обеих книгах употребляются различные названия бога: в Jer. преобладает термин *yhwh sb'wt*, а в Ez. — *'dny ywhw*. Исследования В. Эйхродта и А. Альта⁷ доказали связь термина *yhwh sb'wt* с культом ковчега завета и жреческим оракулом. Поскольку этот термин связан с пророчеством, он был заимствован пророческой литературой, в том числе кн. Иеремии. В подтверждение вывода Фр. Баумгартеля можно привести еще следующее наблюдение: с культом ковчега завета был связан жреческий род елифов (I Sam. I, 3 сл.; 3, 11—13), потомок которого Эбиятар был изгнан Соломоном из Иерусалима и поселился в Анатоте

¹ S. Y u b y n, *zmnw šl spr bhdrym*, в кн.: S. Y u b y n, *młkrym btyldwt ysrl w'rsww.*, Jer., 1960, стр. 213—235; В *'w p n h y u m r*, *lš'lt rykwz hpwlhn bysr'l*, «trbyš», XXVIII, 1959, 2, стр. 138—153.

² A. B e n t z e n, Introduction to the Old Testament³, II, Copenhagen, 1957, стр. 40—42; Y. K w y p m n, *twldwt h'm-wnh bysr'lyt*³, I, 1, Jer., 1955, стр. 54—58.

³ J. B r i g h t, Modern Study of Old Testament Literature, в сб. «The Bible and the Ancient Near East», L., 1961, стр. 18—22; C. R. N o r t h, Pentateuchal Criticism, в сб. «The Old Testament and Modern Study», L., 1961, стр. 48—83.

⁴ K w y p m n, *twldwt...*, I, 1, стр. 6, 148 и др.

⁵ Н. М. Никольский, Проблемы критики Библии в советской науке, ВДИ, 1938, № 1, стр. 38; N o r t h, ук. соч., стр. 74—81.

⁶ B e n t z e n, Introduction..., II, стр. 36—39; O. E i s s f e l d t, Einleitung in das Alte Testament², Tübingen, 1956, стр. 247; J. M o r g e n s t e r n, A Chapter in the History of the High Priesthood, AJSL, LV, 1938, 4, стр. 367 сл.

⁷ W. E i c h r o d t, Theologie des Alten Testaments³, I, 1957, стр. 120; A. A l t, Gedanken über das Königtum Jahwes, в кн.: A. A l t, Kleine Schriften zur Geschichte des Volkes Israel, I, Münch., 1953, стр. 350.

(I Reg. 2, 26), откуда происходил Иеремия (Jer. I, 1). Можно предположить, что имела место некоторая преемственность между жреческим коллективом в Анатоте, к которому принадлежал Иеремия, и жрецами ковчега завета, в культе которого коренится *yhwh šb'wt*.

Термин *'dny yhwh*, преобладающий в Ez., совершенно отсутствует в Lv., Nu., Esr., Neh., I—II Chr., Hag., Mal. и Zach. (в этой книге он встречается один раз). Это наблюдение настораживает против положения новой документальной гипотезы⁸ о большом, решающем влиянии Ez. на после пленную литературу. Трудно согласиться с мнением Е. Кауфмана⁹, отрицающего всякое влияние, всякую связь между Ez. и после пленной литературой. Более правильным, по-видимому, будет говорить о влиянии Ez. на определенные круги в после пленной общине и создаваемую ими литературу.

Фр. Баумгартель объясняет появление в Ez. термина *'dny yhwh* тем, что автору этой книги, действовавшему после 587 г. до н. э., казалось невозможным употреблять термин *yhwh šb'wt*, выражающий могущество бога, и он обратился к другому древнему термину *'dny yhwh*. Это объяснение кажется малоубедительным. Стоит обратить внимание на тот факт, что термин *'dny yhwh* в Ветхом завете часто появляется в связи с иерусалимским храмом и Иудеей (II Sam. 7, 18—19; Jes. 28, 16 и др.). Исходя из этого, можно предположить, что появление термина *'dny yhwh* в Ez. объясняется принадлежностью автора к кругу иерусалимского жречества, к садокитам¹⁰.

В современной библистике большое внимание уделяется вопросу о сущности так называемых Песен раба Йахве (*'bd yhwh* — II Jes.)¹¹. Этой проблеме посвящена статья Г. Герцберга «Отступники» и „Многие“. К Исае 53» (Die „Abtrünnigen“ und die „Vielen“. Ein Beitrag zu Jesaja 53, стр. 97—108). Автор статьи считает, что термином *pš'um* обозначены «отступники» из евреев, а термином *ghum* — «отступники» из язычников. Не вникая в сущность проблемы *'bd yhwh*¹², хо-

чется обратить внимание на другой аспект поднятых в статье вопросов. Термин *ghum* как обозначение коллектива встречается главным образом в после пленных частях Ветхого завета (Jes. 52, 14; 53, 12; Dan. 9, 27, 12, 10 и др.). Кроме того, этот термин является наиболее распространенным обозначением полноправных членов кумранской общины¹³. Не в этом ли направлении следует продолжать исследование поднятого Г. Герцбергом вопроса?

А. Бенцен вполне обоснованно писал, что наиболее сложной задачей библейской критики является анализ книг Эзры и Нехемии. Этой проблеме посвящена статья крупного норвежского ученого З. Мувиנקеля «Я» и «Он» в истории Эзры» («Ich» und «Er» in der Ezrageschichte, стр. 211—233). Большинство исследователей объясняет чередование «Я-формы» и «Он-формы» в истории Эзры (Esr. 7—10) тем, что «хронист» переработал написанные первоначально в «Я-форме» мемуары Эзры. З. Мувиנקель правильно отмечает, что это не единственно возможное решение вопроса. Учитывая языковую и стилистическую близость «Я-» и «Он-» разделов в истории Эзры (EG), а также то, что в EG нет, за исключением Esr. 7,7, следов более поздней переработки, редакции, З. Мувиנקель приходит к выводу, что чередование «Я-» и «Он-форм» — стилистический прием автора.

Сопоставляя EG с «Рассказом египтянина Синухета», книгами Товита, Даниила, Ахикара и др., З. Мувиנקель приходит к выводу, что чередование «Я-» и «Он-форм» — это весьма распространенный в древневосточной литературе стилистический прием, особенно характерный для древневосточной исторической новеллы. В основе EG, также принадлежавшей к жанру исторической новеллы, лежит достоверный материал о деятельности Эзры, однако автор EG пишет не историю, а дидактический, поучительный рассказ о деяниях идеального святого на благо идеальной общины.

Мысль З. Мувиנקеля о том, что чередование «Я-» и «Он-форм» — стилистический прием автора EG, заслуживает внимания. Труднее согласиться с выводом, что EG — это поучительный рассказ, а не повествование, возможно, даже отчет¹⁴ о деятельности реального человека в реальной обстановке. Ведь в основе Neh. лежат действительные мемуары Нехемии

⁸ S. R. Driver, An Introduction to the Literature of the Old Testament⁸, Edinburgh, 1909, стр. 48—50.

⁹ K w y p m n, twldwt..., I, 1, стр. 182.

¹⁰ К такому выводу приходит также В. Циммерли: W. Zimmerli, Israel im Buche Ezechiel, VT, VIII, 1958, 1, стр. 86.

¹¹ O. Eissfeldt, The Prophetic Literature, в сб. «The O. T. and Modern Study», стр. 147—151.

¹² Оригинальную гипотезу выдвинул Ю. Моргенштерн (J. Morgenstern, The Suffering Servant — a New Solution, VT, XI, 1961, 3 и 4), указав, что «Песни *'bd yhwh*» — это драма, написанная по образцу и под влиянием греческой дра-

матургии, а главный герой — *'bd yhwh* — был реальной, исторической личностью, участником событий 485 г. до н. э. в Иерусалиме.

¹³ И. Д. А м у с и н, Рукописи Мертвого моря, М., 1960, стр. 155.

¹⁴ Н. Н. Schaefer, Esra der Schreiber, Tübingen, 1930, стр. 34 и 36—38.

(ND)¹⁵, а в них мы наблюдаем такое же чередование «Я-» и «Он-форм».

Более полвека назад Э. Зеллин высказал и обосновал предположение, что в 520—516 гг. до н. э. в Иудее была предпринята попытка осуществить мессианские ожидания и восстановить царство давидов под руководством Зоробавеля. Крушение этих утопических мечтаний вызвало то бедственное положение общины, о котором говорит Нехемия (Neh. I).

Мысли Э. Зеллина развиты и уточнены многими современными исследователями¹⁶, но К. Галлинг в статье «Зоробавель и восстановление храма в Иерусалиме» (Serubbabel und der Wiederaufbau des Tempels in Jerusalem, стр. 67—96) предлагает иную интерпретацию событий 538—515 гг. до н. э. в Иудее¹⁷.

К. Галлинг предполагает, что посланному Кирием в 538 г. до н. э. Шешбазару, который идентичен давидиду Шенацару (I Chr. 3, 18)¹⁸, было поручено восстановление иерусалимского храма на старом месте. Шешбазар = Шенацар не сумел выполнить поручение, потому что провинция Самария, в состав которой входила Иудея¹⁹, в 538 г. до н. э. лишь номинально подчинилась Персии²⁰. В 520 г. до н. э. из Двуречья в Иудею прибыли давидид Зоробавель и цадокид Иешуа с

группой репатриантов, которые начинают восстановление храма. Но когда в 515 г. до н. э. происходила церемония освящения храма, Зоробавель в ней не участвовал. К. Галлинг предполагает, что, выполнив порученную ему миссию, т. е. восстановление храма, Зоробавель вернулся в Вавилонию, и в его уходе не было ничего драматического.

Трудно согласиться с таким изложением и пониманием событий 538—515 гг. и особенно 520—515 гг. до н. э. Ведь в Hag. 2, 20—23, в Zach. 4, 6—9 и др. явно подчеркивается превосходство давидида Зоробавеля, с его именем связаны большие надежды²¹. Кроме того, в списках (Esr. 2, 2 = Neh. 7, 7) и перечнях руководителей общины (Esr. 4, 2, 3; 5, 2) Зоробавель почти всегда назван первым. Эти и другие факты трудно согласуются с идиллической картиной, нарисованной К. Галлингом. По-видимому, правы те исследователи, которые говорят об острой социально-политической и религиозной борьбе в послевоенной общине.

Для понимания характера, сущности этой борьбы большое значение имеет исследование аграрных отношений в Иудее VI—IV вв. до н. э. Этому малоисследованному вопросу посвящена работа Фр. Хорста «Два понятия для обозначения собственности (владения): ^hzh и ^{nh}lh (Zwei Begriffe für Eigentum (Besitz):

^hzh und ^{nh}lh, стр. 135—156),

которая тематически перекликается с исследованиями И. Д. Амосина²² и И. Ш. Шифмана²³. И. Ш. Шифман приходит к выводу, что в Палестине в первой половине I тыс. до н. э. для обозначения родовой земельной собственности наряду с термином ^{nh}lh обычно применяется термин ^hzh²⁴. Вывод Фр. Хорста прямо противоположен: термин ^{nh}lh употребляется с начала I тыс. до н. э., а понятие ^hzh свойственно юридической терминологии VI в. до н. э.²⁵

²¹ Хотя Фр. Норт считает все упоминания о Зоробавеле в Hag. интерполяциями, его мысль о том, что эти интерполяции были включены для укрепления авторитета Зоробавеля как кандидата в месии (Fr. S. North, Critical Analysis of the Book of Haggai, ZAW, N. F., 27 (68), 1956, стр. 28—29), лишь подтверждает высказанные выше предположения.

²² И. Д. Амосин, «Народ земли», ВДИ, 1955, № 2, стр. 14—36.

²³ И. Ш. Шифман, Земельные отношения в Палестине в первой половине I тыс. до н. э., ВДИ, 1965, № 4, стр. 26—41.

²⁴ Там же, стр. 34.

²⁵ Вывод Фр. Хорста совпадает с точкой зрения С. Драйвера, который считает термин ^hzh специфичным для послевоенного Р. (Driver, An Introduction..., стр. 133).

¹⁵ G. von Rad, Die Nehemia-Denkschrift, ZAW, N. F., 35 (76), 1964, стр. 176—187.

¹⁶ Y. L y w w r, уму 'zr' wnhmyh, Jer., 1953, стр. 6—7; Ю. Моргенштерн предполагает, что бедственное положение общины накануне приезда Нехемии было вызвано поражением «националистического» восстания в 485 г. до н. э. в Иерусалиме, которое исследователь рассматривает как повторную, после 520 г. до н. э., попытку восстановить царство давидов (J. Morgenstern, Jerusalem — 485 B. C., HUCA, XXVII, 1956, стр. 101—179; XXVIII, 1957, стр. 15—47).

¹⁷ См. рец.: М. Л. Гельцер на кн. К. Галлинг, Studien zur Geschichte Israels im persischen Zeitalter, Tübingen, 1964—ВДИ, 1966, № 2, стр. 234.

¹⁸ И. Клаузер (Y. K l w z n r, «hstwyh šl hbyt hšny», I, Jer., 1954, стр. 150—153) вполне обоснованно указывает, что очень трудно подтвердить правильность отождествления Шешбазар — Шенацар.

¹⁹ Я. Ливер (Y. L y w w r, r'syth šl šybt-šymn., «r's yst'», V, 1958, стр. 116) весьма категорически, но не убедительно отвергает гипотезу А. Альта, что после вавилонского завоевания Иудея была присоединена к провинции Самария (A. Alt, Die Rolle Samarias bei der Entstehung des Judentums, в кн.: Alt, Kleine Schriften, II, стр. 328).

²⁰ Я. Ливер правильно указывает на необоснованность этой гипотезы (r'syth..., стр. 119).

Большое внимание Фр. Хорст уделяет анализу употребления термина *nhlh*. Он доказывает, что в Ветхом завете этот термин обозначает захваченные израильскими племенами земли Ханаана, которые были распределены среди племен, но находились фактически во владении рода (*mšrhlh* «*Sippe*»). Кроме того, в Ветхом завете, главным образом в Dt., вся земля ханаанская названа *nhlh* всего Израиля, причем всегда подчеркивается, что эта *nhlh* дарована богом Яхве. Фр. Хорст указывает, что в Ветхом завете упоминается также *nhlh* индивидуума — унаследованное владение, обусловленное принадлежностью индивидуума к роду и племени. Фр. Хорст, как и И. Ш. Шифман, считает предположение некоторых исследователей о регулярных переделах *nhlh* (И. Ш. Шифман говорит об *hzh*) недоказанным.

В VI в. до н. э. появляется новый термин — *hzh*. Трудно определить, чем вызвано появление этого термина: то ли изменениями в социальной структуре общества, то ли термин *nhlh* стал слишком

объемным и расплывчатым. Новый термин *hzh* также обозначает наследственное владение, но связанное чаще всего с городским поселением. Хотя *hzh* и *nhlh*, бесспорно, родственные понятия, *hzh* — это не только более новое, но и более обобщенное, абстрактное понятие для обозначения наследственного земельного владения.

В статье Фр. Хорста подняты вопросы большой важности, но что касается основной идеи автора о замене термина *nhlh* в VI в. до н. э. термином *hzh*, то в его статье не выяснены причины и механизм осуществления этой замены. Окончательное решение этого исключительно важного для истории племенной общины вопроса во многом зависит от данных самаритянских папирусов.

Материал рецензируемого сборника доказывает необходимость углубленного изучения сложных проблем «темного», но очень важного периода в истории Иудеи и иудаизма.

И. П. Вейнберг

EMILIO SERENI. *La circolazione etnica e culturale nella steppa eurasiatica. Le tecniche e la nomenclatura del cavallo*, «Studi Storici», VIII, № 3, luglio — settembre 1967, стр. 455—533

Задавшись целью проследить историю коневодства в древней Евразии — тот процесс, который привел к формированию огромных кочевых орд вооруженных всадников, определивших историю этого континента на протяжении более чем двух тысяч лет, Э. Серени использует преимущественно лингвистические данные.

Древнейшие обозначения эквидов — не лошадей, но ослов или мулов — представлены в шумерском и аккадском языках. Если обычно считается, что древние ближневосточные термины, обозначающие эквидов, типа аккадского *sisū*, арамейско-еврейского *sūs*, хурритского *išši*, являются производными от древнейшего индоевропейского *asva* (иранского *aspa*, откуда позднейшее **ekwo*), то автор склоняется к мнению тех, кто подчеркивает, что эти древнесемитические наименования были уже письменно засвидетельствованы в XVIII в. до н. э., т. е. до начала месопотамских и индоиранских контактов¹. И что не они, следовательно, заимствованы у индоиранцев, а процесс шел в прямо противоположном направлении. По-видимому более существенным и более убедительным доказательством нап-

древнейшего приручения и хозяйственного использования эквидов в качестве тяглового или выючного животного именно в Передней Азии являются эламские изображения их, относящиеся еще к рубежу III—II тыс. до н. э., а также большой лингвистический материал, связанный с техническими средствами и способами передвижения.

В то время как в европейских странах и в Северной Азии вплоть до середины II тыс. до н. э. тягловыми животными повсеместно являлись быки, а повозки были тяжелы (колеса их делались сплошными) и медлительны, на древнем Востоке уже на рубеже III и II тыс. до н. э. (эпоха III династии Ура) существовала двухколесная церемониальная и боевая колесница, влекомая эквидами с достаточной скоростью (стр. 475). Под шумерским наименованием *gigir* и аккадским наименованием *narkabtu* эта легкая колесница отличалась от шумерского *margidda* (которому соответствует аккадское *eqeqqu*), обозначавшего тяжелую четырехколесную повозку.

Автор совершенно справедливо показывает, что только лишь высокая ремесленная техника, развивавшаяся в крупнейших центрах оседлых цивилизаций — в Месопотамии, Египте, Малой Азии и в древнем Китае, дала возможность создать те транспортные средства, которые

¹ A. Salonen, *Hippologia accadica*, «Annales Academiae scientiarum fennicae», B. 100, Helsinki, 1955, стр. 21 сл.